

Двенадцатичасовой слот завершился. Певцы один за другим спускались с микрофонов, уступая место артистам следующего блока.

Существовали строгие правила распределения эфирного времени: необходимо было выработать определенное количество часов ежедневно, еженедельно и ежемесячно. Чтобы день засчитали, нужно было отработать минимум два слота; если певец выходил только на один, время не учитывалось, а без выполнения нормы не видать и полагающихся субсидий. Поэтому артисты старались брать слоты подряд, если только не приходилось делать перерывы из-за плотной очереди.

Чтобы набрать нужные часы, Сюй Цзыцзиню пришлось стиснуть зубы и записаться на час дня. Ведущим оставался Цзян Цянь, но поскольку в этот слот набилось много топовых исполнителей, требования к выполнению задач выросли, да и состав выступающих заметно обновился.

Сюй Цзыцзиня снова подняли на седьмой микрофон. Он наблюдал, как на сцену по очереди приглашают остальных. В этом слоте был Цин Хуай — Сюй Цзыцзинь заметил его в списке очереди. Не успел он об этом подумать, как Цин Хуай поднялся и занялся восьмой микрофон, прямо рядом с ним.

— Итак, добро пожаловать в Цзюшэн на наш час дня. Да, ведущий всё еще я. Скажу честно, ребят, этот слот меня просто доконал, — едва закончив, Цзян Цянь тут же вызвал у Цин Юя желание подколоть его.

— Что стряслось? Мы ведь специально пришли, чтобы поддержать тебя, помочь поднять показатели, неужели ты не рад, братец Цзян Цянь? — последнюю фразу Цин Юй произнес нарочито манерно.

Цзян Цянь рассмеялся:

— Рад, конечно рад. Цин Юй, ты как всегда внимателен.

В общем чате полетело: Ха-ха-ха, две бутылочки с молоком начали язвить друг другу.

Пошутив, Цзян Цянь перешел к делу:

— Представлю задачи на этот слот. У Цин Хуая и И — сто баллов, у Цин Юя — девяносто девять, у Fever, Сяо Сяо, Сянь И и нашего новичка Цзыцзиня — восемьдесят пять. Цель ведущего — восемьдесят.

Затем начались выступления и благодарности за подарки.

— Спасибо всем за поддержку. Задача выполнена на восемьдесят баллов, осталось добрать около сорока пяти. Так, кто у нас следующий? Сейчас посмотрю... ха-ха, с памятью совсем

беда, забыл.

Цзян Цянь открыл телефон и заглянул в группу очереди. Цин Хуай минуту назад предупредил, что у него дела, поэтому попросил пропустить его вперед.

— Окей, следующий у нас учитель И. Вы готовы? — Цзян Цянь пропустил одного человека.

— А? Уже я? А как же Цин Хуай? — И явно не ожидал такого поворота.

— Он предупредил, посмотрите в группе. Начинайте, хорошо? — объяснил Цзян Цянь.

— О, понял, сейчас загружу аккомпанемент. Секунду. — И засуетился, готовясь к выходу.

Сюй Цзыцзинь слушал их выступления, чувствуя, как внутри нарастает тревога. Особенно когда он взглянул на очередь и увидел, что идет сразу после Сяо Сяо — беспокойство стало почти невыносимым.

Насмешки в общем чате во время прошлого слота его не особо задевали. Но его наставник Вэнь Ци когда-то сказал: Голос певца — это фундамент, звук — основа; он должен идти изнутри, чтобы исцелять души.

Поэтому, когда он фальшивил и пел плохо, его терзала не критика, а чувство вины перед слушателями. Он действительно не справлялся с базовыми обязанностями певца, раз за разом раня уши аудитории.

Пока он размышлял, Сяо Сяо уже закончил. Сюй Цзыцзинь поспешно включил минус, ожидая, когда ведущий передаст ему микрофон.

Но вместо этого запел Цин Хуай, сидевший рядом.

— Спасибо Сяо Сяо за выступление, было очень красиво, задача на восемьдесят пять выполнена. Следующий — Цин Хуай, сто баллов. Принимай микрофон.

— Принял. Исполню для вас песню Я не знаю.

Зазвучал аккомпанемент — теплая, исцеляющая композиция. О том, как человек заперт в глубинах своего сердца, мучим одиночеством и борьбой, но в конце концов кто-то приносит ему свет, согревает и исцеляет. Грусть и тоска рассеиваются.

Мелодия была прекрасной, а мягкий голос Шэн Цина идеально подходил для того, чтобы унять тревогу и раздражение.

...

Звезды и луна сияют вместе,

Разгоняя одиночество и грусть.

Каждая секунда, пролитая в темноту,

Осветит и тебя.

...

Когда песня стихла, слушатели и даже другие певцы на микрофонах замерли, погруженные в музыку. Сюй Цзыцзинь был потрясен больше всех. В голосе Цин Хуая от природы была целительная сила. Он чувствовал это с первой встречи, но сейчас ощутил особенно отчетливо.

В этой песне он увидел самого себя, но совсем не такого, как в реальности. Там, в бесконечной бездне, к нему тянулась рука. Человек, стоящий против света, улыбался. Сюй Цзыцзинь дрожащей рукой коснулся его холодных пальцев, и тепло, исходящее от него, проникло в самое сердце. Цин Хуай крепко сжал его ладонь, вытягивая из тьмы навстречу свету, словно шепча: Не бойся, я здесь.

Закончив петь, Шэн Цин открыл список подарков и по очереди поблагодарил дарителей.

— Их слишком много, поблагодарю первую пятидесятку, остальных отмечу в личном эфире. Спасибо вам, родные.

Время благодарностей дало Цзян Цяню передышку, он наконец пришел в себя и ждал, что Цин Хуай передаст микрофон ему. Но вместо этого Цин Хуай взял всё на себя и передал очередь Цзыцзиню.

— Итак, следующий — учитель Цзыцзинь. Он новичок, поддержите его, пожалуйста. Цзыцзинь, вы здесь?

В наушниках зазвучал голос Цин Хуая — такой же теплый, как и его пение. Сюй Цзыцзинь поймал себя на мысли, что голос Цин Хуая ему очень нравится. Его выступление сгладило тревогу, и теперь, когда пришла очередь петь, Сюй Цзыцзинь чувствовал себя гораздо спокойнее.

— Я здесь. Цин Хуай, вы пели просто замечательно, — искренне похвалил он.

Шэн Цин улыбнулся, его голос оставался мягким:

— Спасибо. Вы тоже справитесь, я буду ждать вашего выступления в VIP-ложе рядом.

Подшучивание Цин Хуая помогло Сюй Цзыцзиню забыть, что он находится в эфире перед десятью тысячами человек.

В этот раз он выбрал песню в древнем стиле, медленную, с оперными вставками в припеве. Финальная кульминация сочетала традиционное пение с поп-музыкой. Он заранее записал бэк-вокал, поэтому во время выступления мог полностью сосредоточиться на основной партии. Это необычное сочетание подарило слушателям новые впечатления.

Настроение в чате изменилось.

[Люблю арбузы: Блин, это тот же человек, что и в прошлом слоте? Он что, переродился?]

[Хочу деградировать: Этот оперный голос! Этот бэк-вокал! Эти высокие ноты! Черт возьми, да он кое-что умеет!]

[Сладкоежка: Я же говорила! Он точно может! Какой талантливый парень, это было невероятно! Буду слушать тысячу раз!]

[Не подходи ко мне: Может, они подменили певца? Такая разница!]

[Критика отскакивает: Что происходит? Это что, игра? Кто он на самом деле? Я окончательно запутался. Если он поет плохо, то почему сейчас было так хорошо? Если хорошо, то почему в прошлый раз он лажал не по-детски? Он что, играет с нами в угадайку?]

[Верность Хуаю: В прошлый раз было плохо? Я не застал, не знаю, но сейчас поет отлично. С теми, кого я люблю слушать, всегда праздник для ушей!]

Закончив петь и выключив минус, Сюй Цзыцзинь сразу же услышал похвалу от Цин Юя:

— Парень, ты поешь потрясающе! Эти оперные переходы — просто класс!

Сюй Цзыцзинь засмутился от такой неожиданной лести и ответил:

— Спасибо.

В чате:

[Любитель сплетен: Осторожно, Чу Нянь прибудет на поле боя через пять секунд.]

[Круг: Цин Юй снова напрашивается, если получит от Чу Няня, не жалуйся, что мы не помогли.]

Часть выступления была завершена. Сюй Цзыцзинь поспешил поблагодарить за подарки и, взглянув на счетчик, удивился: пятнадцать тысяч баллов. Подарки прислали более семидесяти человек. Он, подражая Цин Хуаю, поблагодарил первых пятьдесят, пообещав выложить скриншоты в ленту и отметить всех остальных позже.

Закончив, он по привычке передал микрофон ведущему.

— Спасибо всем, передаю микрофон ведущему.

Цзян Цянь, которого Цин Хуай ранее проигнорировал, был крайне недоволен и ехидно заметил:

— Хотя поешь ты отлично, но! Должен сказать, ты хотя бы вспомнил о моем существовании. Я уж думал, ты, как и твой сосед, просто передашь микрофон следующему. Оказывается, вы всё-таки меня видите.

Сюй Цзыцзинь только сейчас понял, что Цин Хуай действительно пропустил ведущего. Хотя это было грубо, сам он не видел в этом ничего предосудительного, пока Цзян Цянь не указал на это. Сюй Цзыцзинь смутился и хотел извиниться, но Цин Хуай опередил его:

— Прости, я просто забыл. В следующий раз обязательно исправлюсь.

Цзян Цянь: «...»

После первого круга начался второй, где очередность выступлений зависела от стоимости полученных подарков.

...

В час пятьдесят семь Цзян Цянь начал подводить итоги. Задачи у всех были выполнены. Посмотрев на свою, он с облегчением выдохнул: не хватало всего тридцати баллов.

— Ну что, есть желающие помочь ведущему? Осталось всего тридцать баллов. Пожалейте беднягу, который два слота носился туда-сюда, да еще и некоторые его игнорировали, — он специально выделил последнее слово.

[Q подарила J. Цзян Цяню два частных самолета]

— Спасибо, сестра Q! Вы просто ангел, я так тронут!

Шэн Цин, сидящий в наушниках перед компьютером, только что отправивший подарок, замер: «...».

Может ли этот Цзян Цянь перестать называть всех подряд сестрами, не зная пола? Дважды за день дарить подарки и дважды быть названным сестрой — это уже ни в какие ворота.

До конца слота оставалось три минуты, и Цзян Цянь, ожидая завершения, вскользь спросил:

— Скоро смена, есть у кого вопросы?

Он не ожидал ответа, но Цин Хуай отозвался!

Шэн Цин произнес как можно более легким тоном:

— Думаю, все заметили, что в Цзюшэн пришло много новичков. Хочу попросить всех быть к ним добрее. Разве у нас нет правила трех попыток для новичков?

Он продолжил:

— Цзюшэн — это площадка, которая искренне относится к фанатам и несет ответственность за качество. Если бы кто-то пел совсем плохо, мы бы не стали их нанимать, верно?

Цзян Цянь подхватил:

— Да-да, будьте снисходительнее. Всем нужно время на адаптацию.

Чат снова оживился, и, возможно, слова Шэн Цина возымели действие — защитников новичков стало больше.

[Бубу не хочет работать: Цин Хуай прав, ошибки неизбежны, особенно в первый раз. Волнение — это нормально. А некоторые только и делают, что поливают грязью за одну оплошность.]

[Это правда: В интернете и так нелегко, давайте будем добрее. К тому же в Цзюшэн есть второй этап прослушивания, если бы кто-то пел ужасно, его бы давно отсеяли.]

[Люблю арбузы: Бред! Я понимаю новичков, а кто поймет меня? Мои уши должны страдать? Если ты в интернете, будь готов к критике!]

[Критика отскакивает: Ладно, не знаю как другие, но за этим Цзыцзином на седьмом микрофоне я буду следить, посмотрим, когда его отправят на переэкзаменовку.]

Цзян Цянь при помощи Q и других слушателей наконец закрыл задачу. Сразу после этого он радостно начал торопить всех уходить, чтобы не задерживать певцов следующего слота, и сам исчез быстрее всех.

Сюй Цзыцзиню, которому не нужно было отрабатывать много часов, сегодня было достаточно двух слотов, и он собирался уходить. Шэн Цин же оставался работать дальше.

Как только Сюй Цзыцзинь вышел из сети, телефон пикинул. Пришло уведомление о добавлении в друзья в WeChat.

[]. Цин Хуай хочет добавить вас в друзья через группу Цзюшэн]

Цин Хуай? Зачем ему это? Может, что-то случилось? Сюй Цзыцзинь нажал принять.

[J. Цзыцзинь: Я принял ваш запрос, теперь мы можем общаться.]

[J. Цин Хуай: Привет, учитель Цзыцзинь.]

[J. Цзыцзинь: Привет, учитель Цин Хуай.]

Сюй Цзыцзинь почувствовал, что в этом коротком диалоге есть что-то особенное. Пожалуй, всё прекрасное начинается с этого простого «привет». Это может означать как начало знакомства, так и новую жизнь. В тот момент Сюй Цзыцзинь еще не знал, что оба этих значения станут частью их с Цин Хуаем истории.

[J. Цзыцзинь: Цин Хуай, вы что-то хотели?]

Цин Хуай ответил быстро:

[J. Цин Хуай: Ничего особенного, просто хотел сказать, что ты очень хорошо поешь. Будь увереннее. Цзюшэн — крупная площадка, здесь много внимания, а значит, и много лишних разговоров.]

[J. Цин Хуай: Не принимай это близко к сердцу. Делай свое дело, те, кому ты нравишься, останутся с тобой. А те, кому нет, не изменят мнения, сколько бы ты ни старался. Не позволяй этому влиять на себя.]

Сюй Цзыцзинь не ожидал, что Цин Хуай не только заступится за него перед всеми, но и напишет лично, чтобы поддержать. Он подумал, что этот человек полностью соответствует своему голосу — «мягкий, как нефрит».

[J. Цзыцзинь: Я никогда не обращал внимания на чужое мнение. Критика меня не трогает, не переживай.]

[J. Цзыцзинь: Мне просто совестно, ведь это действительно моя вина. Испортить такую песню... слушатели пришли за удовольствием, а не страдать. Мне жаль их, и их гнев вполне оправдан.]

[J. Цин Хуай: Такой настрой подходит для интернета. Ты новичок, не спеши. К новой среде нужно привыкнуть. Дальше будет лучше. Та песня в час дня была исполнена идеально, твой потенциал гораздо выше.]

Подумав о чем-то еще, Цин Хуай добавил:

[J. Цин Хуай: Да, и не называй меня учителем, зови просто Цин Хуай.]

Сюй Цзыцзинь называл его так из вежливости, но раз Цин Хуай попросил, он тоже решил упростить обращение.

[J. Цзыцзинь: Хорошо. Тогда и ты не называй меня учителем, зови просто Цзыцзинь.]

[J. Цин Хуай: Мгм. Цзыцзинь, я пошел работать, спишемся.]

Цин Хуай действительно ушел в эфир и больше не писал. «Спишемся?» Казалось, они стали ближе совершенно необъяснимым образом. Сюй Цзыцзинь всё не мог понять, почему Цин Хуай так добр к нему? Неужели только из-за того, что он новичок? Он чувствовал, что причина в чем-то другом, но найти ответ не мог. И следующий месяц принес ему еще больше вопросов.

<http://bllate.org/book/20539/2050243>